

Таким образом, протоколы заседаний Коллегии МИД Белорусской ССР и МИД СССР за 1985–1991 гг. отражают специфику внешнеполитической деятельности Белорусской ССР, которая являлась одновременно субъектом международных отношений и членом советской федерации. Вместе с тем «перестройка» расширила возможности МИД республики. С 1990 года деятельность министерства концентрировалась на реализации в первую очередь тех задач, которые вытекали из Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете республики; «чернобыльское» направление стало приоритетным.

1. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1985 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1099. 57 л.
2. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1986 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1128. 68 л.
3. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1987 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1156. 81 л.
4. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1988 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1185. 109 л.
5. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1989 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1214. 105 л.
6. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1990 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1227. 64 л.
7. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1991 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1244. 112 л.
8. Свилас, С. Ф. Создание и начало деятельности Коллегии МИД Белорусской ССР / С. Ф. Свилас // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 208–216.

Мушта А.А.

О МАТЕРИАЛАХ РЕСУРСОВ NARA И NATIONAL SECURITY ARCHIVE ДЛЯ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАРРАТИВОВ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И РОЛИ В НЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Актуализация исторических знаний о холодной войне происходит в критический момент мировой истории. Представляется, что выход на новый уровень исследовательского интереса сопряжен, в том числе, с двоякой интерпретацией этого феномена:

как уникального явления исторического процесса со своими специфическими характеристиками, исключающими повторение этого явления в будущем;

как одного из особых типов межгосударственного конфликта, являющего собой высший уровень противостояния двух акторов без перехода к полномасштабным боевым действиям [1], появление (реинкарнация) которого в сегодняшних условиях или в обозримом будущем весьма вероятно.

История, как утверждали французские историки Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос, пишется на основании источников. История холодной войны не составляет исключения. Возможно, одним из первых источников по истории холодной войны можно считать подшивку британского еженедельника «Трибьюн» (Tribune), в котором 19 октября 1945 г. известный писатель Джордж Оруэлл в статье «Ты и атомная бомба» впервые использовал словосочетание «холодная война» применительно к реалиям середины XX века.

В данном случае речь пойдет о т.н. «новой истории холодной войны», под которой понимается современная историография, основанная на источниках, ставших доступными после распада СССР. Как отмечала Н. Егорова, её отличительными чертами являются междисциплинарность, интернационализм и мультиархивность [2, с. 116].

Предметом научного интереса автора является комплексное междисциплинарное исследование теоретико-методологических и прикладных основ взаимных связей безопасности (национальной и международной) и исторической политики. В целях разработки таких исследовательских направлений, как «инструментализация» исторической науки в период холодной войны; нарративы холодной войны; спецслужбы как мнемонические акторы «психологической войны» и др. автор обращается к различным зарубежным архивным ресурсам.

Богатыми источниковыми возможностями в отношении истории холодной войны располагает National Archives and Records Administration (NARA) – ведущее архивное агентство правительства США. Своеобразным отправным документом для исследователя в этом плане может являться Справочный информационный документ 107 «Помощь в поиске записей национальных архивов, относящихся к холодной войне». Он был составлен Тимом Веркампом и издан в рамках конференции «Сила свободного расследования и международная история холодной войны», организованной NARA и Университетом Мэриленда 25-26 сентября 1998 г.

В документе приведены несколько репрезентативных серий и наборов данных текстовых, электронных, фото- и кинозаписей, которые документируют политику, программы и действия правительства США во время холодной войны. Составители выбрали подборку документов, иллюстрирующих объем и содержание фондов Национального управления архивов и документации (NARA), относящихся к периоду с 1945 по 1991 гг., отметив, что «записи ни в коем случае не представляют всю документацию по этой теме, хранящуюся в NARA» [3].

Даже беглое ознакомление с ресурсами NARA по вопросам холодной войны показывает, что оно располагает колоссальным объемом материалов, документирующих деятельность правительства Соединенных Штатов и американских спецслужб в эпоху холодной войны.

По мнению американских архивистов, наиболее важным источником информации о дипломатических отношениях США в этот период является центральный файл внешней политики Государственного департамента (RG 59). Отчеты Сената США (RG 46), Палаты представителей (RG 233) и Объединенного комитета Конгресса (RG 128) документируют решающую роль Конгресса в принятии законов, финансировании, расследовании и оценке реакции на холодную войну.

Создатели Закона о национальной безопасности 1947 года признали решающую роль разведывательной информации в формировании политики холодной войны, создав Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и возложив на него ответственность за консультирование президента, Совета национальной безопасности, военного ведомства и Государственного департамента по политике, программам и операциям разведки. Установленные законом обязанности ЦРУ по распространению разведывательной информации внутри правительства и по координации правительственных программ внешней разведки и контрразведки были предназначены для обеспечения тесного сотрудничества с другими федеральными агентствами, ведущими дела страны за рубежом.

О масштабах этой деятельности свидетельствуют составленные ЦРУ оценки национальной разведки за 1950–1985 гг. (RG 263). Эта текстовая серия состоит из экранированных копий отчетов ЦРУ, анализирующих все сферы жизнедеятельности Советского Союза и его союзников. Оценки касаются не только таких тем, как военная сила и возможности нападения, разработка ядерного и биологического оружия, космические программы, но также и политических, идеологических и культурных проблем, подготовки кадров, биографических и личностных данных государственных и политических деятелей.

В контексте вынесенной в заголовок темы представляют интерес записи Информационного агентства США (USIA), основанного в 1953 г. президентом Д. Эйзенхауэром с миссией «понимать, информировать и влиять на иностранную аудиторию с целью продвижения национальных интересов и углубления диалога между американцами и государственными учреждениями». Так, в документальной коллекции «Фоторепродукция» содержатся разосланные ЮСИА в 1957–1964 гг. по почте для показа и публикации за рубежом 4200 изображений из серии «Истории в картинках» [4]. Однако слоган USIA – «Рассказать миру историю Америки» – не должен вводить в заблуждение, ибо действительными задачами Информационного агентства были «психологическая война» и манипулирование общественным мнением за границей. Результатов, как отмечал долгое время прослуживший в USIA Артур А. Бардос, необходимо было добиваться любой ценой, что вызывало отвращение у одних, в то же время привлекало других [5].

Заслуживают внимания архивные материалы, расположенные на ресурсе National Security Archive (Архив национальной безопасности, <https://nsarchive.gwu.edu/>) – неправительственного, некоммерческого исследовательского и архивного учреждения, расположенного на территории кампуса Университета Джорджа Вашингтона в Вашингтоне, округ Колумбия. Основатель National Security Archive – Скотт Армстронг, бывший репортер Washington Post, который в 1985 г. привлек к этой работе некоторых сотрудников сенатского комитета по расследованию «Уотергейтского дела», журналистов и историков. Позиционируется в качестве центра журналистских расследований, исследовательского института международных отношений и крупнейшего хранилища рассекреченных документов США, не принадлежащих федеральному правительству. National Security Archive считается одним из наиболее активных запросчиков в государственные органы США – на основе Закона о свободе информации Архив получил немало важных правительственных документов, в том числе составленный ЦРУ список «Фамильные драгоценности», документирующий десятилетия незаконной деятельности агентства. К сегодняшнему дню National Security Archive располагает значительным массивом рассекреченных документов общим объемом более 875 тыс. страниц.

Цифровой архив ресурса National Security Archive представляет собой созданную в сотрудничестве с ProQuest онлайн-коллекцию из более чем 100 000 рассекреченных записей, документирующих политические решения США. Оцифрованные документы доступны в более чем 56 тематических коллекциях (модулях), среди которых: Берлинский кризис (1958–1962 гг.); Кубинский ракетный кризис (1962 г.); политика США в войне во Вьетнаме (1969–1975 гг.); разведывательное сообщество США (1947–1989 гг.); американский анализ Советского Союза (1947–1991 гг.) и др. [6].

Поскольку National Security Archive декларирует принципы «открытого правительства» и поощрения свободного использования архивных материалов, поэтому, если не указано иное, все рассекреченные правительственные документы США находятся в свободном доступе. Пользователям предлагаются способы поиска материала с главной страницы.

В декабре 2022 г. National Security Archive обновил версию «русских страниц» – коллекцию русскоязычных документов, (в ее составе материалы из личных архивов советских чиновников высокого уровня времен «перестройки», на ресурсе их именуют «ветеранами холодной войны», – А. Яковлева,

Д. Волкогонова, А. Грачева, А. Черняева, (всего около 18 тыс. документов) с возможностью поиска по ключевым словам по всему массиву документов на русском языке [7]. Обращение к этим эго-источникам требует от исследователя соблюдения базовых принципов их анализа – определения объективной ценности исторических документов, установления связей между ними, построения корпуса источников, необходимых для получения совокупных научных фактов по исследуемой проблеме.

В заключение отметим, что память о холодной войне не только оказала существенное влияние на формирование мирового порядка в постбиполярную эпоху, она актуальна и в нынешней геополитической ситуации, когда человечество оказалось на пороге системного конфликта относительно нового типа, который можно обозначить как холодную войну 2.0. В этих условиях потребность в дальнейшем теоретическом осмыслении источниковой базы истории международных отношений в период холодной войны 1945–1991 г. очевидна. При этом следует понимать, что формирование корпуса источников напрямую определяет содержание событий, исследуемых в исторической ретроспективе и проецируемых на день сегодняшний и завтрашний.

1. Куприянов, А. В. Холодная война как особый тип конфликта [Электронный ресурс] / А. В. Куприянов. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/holodnaya-vojna-tip-konflikta/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
2. Егорова, Н. И. «Новая История «холодной войны»» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
3. Reference Information Paper 107 «A Finding Aid to National Archives Records Relating to the Cold War» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/research/foreign-policy/cold-war/ref-info-paper-107>. – Дата доступа: 15.12.2022.
4. 306.5.3 Записи Службы прессы и публикаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/research/guided-fed-records/groups/306.html>. – Дата доступа: 22.01.2023.
5. Бардос, А. А. «Публичная дипломатия»: старое искусство, новая профессия [Электронный ресурс] / А. А. Бардос // VQR. Национальный журнал литературы и дискуссий. – Режим доступа: <https://www.vqronline.org/essay/public-diplomacy-old-art-new-profession>. – Дата доступа: 22.11.2022.
6. Digital National Security Archive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://about.proquest.com/en/products-services/dnsa/>. – Дата доступа: 12.02.2023.
7. Добро пожаловать на русскоязычную страницу Архива Национальной Безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/project/russian-pages>. – Дата доступа: 12.02.2023.

Архипова Т.Г.

ГКЧП. ВЗГЛЯД ИЗ ХХІ ВЕКА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В сегодняшней России в большинстве случаев распад СССР оценивается как трагедия. Со временем боль утраты усиливается и у граждан ряда бывших союзных республик, о чем, например, повествует в своих путевых заметках корреспондент «Аргументов и фактов» Г. Зотов. Лидеры любого государства – люди, они не безгрешны и могут совершать ошибки; были они и у лидеров СССР. В то же время за годы своего существования он развивался весьма динамично и превратился в великую державу, заняв одно из первых мест в мире. Не менявшиеся более полувека качественные характеристики советского государства привели к началу 70-х гг. минувшего века к застою, преодолеть который не удалось. Итогом этого стал системный кризис.

Поначалу казалось, что, освободившись от жесткой руки федерального центра, многонациональный народ великой державы вздохнет свободно и ему удастся достичь многих благ, обретению которых тот препятствовал. Взгляды значительной части общества были обращены на «процветающий» Запад, прежде всего, на страны Европы. В ходу была формула «Запад нам поможет». При этом забывалась, что по целому ряду причин Запад не испытывал потребности помогать сильному СССР. Там были иные планы. Время, прошедшее после распада СССР, наглядно показало, что таковыми они остаются и сейчас.

В поисках ответа на вопрос «Кто виноват?» в том, что случилось, нередко называют ГКЧП. Полярность оценок действий ГКЧП сохраняется; его члены именуются то патриотами, то путчистами-заговорщиками¹. Историк необходим «пафос дистанции» и для оценки эпохальных событий тридцать лет – не срок, поэтому, с нашей точки зрения, анализировать уже вышедшие работы труд пока малопродуктивный, историографический процесс продолжается. Его анализ – задача историков следующих поколений. Продолжается и изучение источников. Какая-то их часть пока недоступна исследователям, однако многие стороны конкретных событий можно анализировать по мемуарам их участников, которым источниковеды отводят если не последнюю, то второстепенную роль, но из общей массы источников не исключают.

К настоящему времени в распоряжении исследователей имеется значительное число мемуаров, так или иначе затрагивающих историю ГКЧП. В данном случае для анализа выбраны мемуары трех его членов: В.А. Крюкова, вдохновителя создания этого органа, в это время возглавлявшего КГБ

¹ Несмотря на то, что все они были амнистированы.